

Богун Н.А. Патрология как основа философско-богословской культуры / Н.А. Богун // Релігія. Філософія. Культура: матеріали Міждисциплінарної всеукр. наук-теорет. конф. (м. Чернігів, 29 жовтня 2015 р.). – Чернігів : ЧНПУ, 2016. – С. 30–36.

Богун Н.А.

ПАТРОЛОГИЯ КАК ОСНОВА ФИЛОСОФСКО-БОГОСЛОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

С. 30

Известный русский философ, один из основателей славянофильства Иван Киреевский (1806–1856) первоначально был весьма далёк от Православия. В светском обществе, к которому он принадлежал, философия вполне заменяла молодым людям религию. В 1834 г. Киреевский женился на Наталье Арбеновой и, поначалу, был не доволен строгим соблюдением ею церковных обрядов и обычаев. На втором году супружества он предложил своей жене прочесть Кузэна. Она прочитала книгу и нашла в ней много достоинств. Однако она сказала, что в сочинениях св. отцов "всё это изложено гораздо глубже и удовлетворительнее". Позднее они вместе читали Шеллинга, и когда великие, светлые мысли их останавливали, Киреевский ожидал удивления от своей жены, но она отвечала ему, что эти мысли ей уже известны из творений св. отцов. Озадаченный Киреевский тайком начал читать книги жены. К этому времени относится его знакомство с иноком Филаретом, окончательно утвердившего Киреевского на пути благочестия... Последние годы жизни мыслитель часто посещал Оптину пустынь, совместно с учёными старцами работая над переводами и изданиями сочинений отцов Церкви [см.: 1]. Та удивительная традиция, которой был столь неожиданно для себя пленён европейски образованный Киреевский, продолжает оставаться "тайной за семью печатями" и для огромного большинства наших гуманитарно образованных современников. Эта традиция особой культуры мысли, а точнее – особой культуры святости, связана с содержанием одного из важнейших компонентов православного Священного Предания – богословием святых отцов Церкви.

Исторические катастрофы XX века оставили на территориях постсоветского образовательного пространства лишь островки подлинной философско-богословской культуры, которая только в последние десятилетия начинает возрождаться. Уместно напомнить, например, как в годы господства атеистической идеологии, в небольшой (трехстраничной) главке "академической" "Истории философии" (1957 г.) под названием "Философская и социологическая мысль Византии", авторы успевали сообщить следующее: "Господствующая феодальная знать в Византии в борьбе против ересей использовала мистическую теорию исихастов. Исихасты, во главе которых стоял мракобес Григорий Палама (ок. 1297-1360), проповедовали уход от жизни, аскетизм ..." [2]. В силу столь неблагоприятного "наследия" далеко не каждый образованный человек имеет адекватное представление о содержании патристической философии и в наши дни. В курсах истории средневековой

философии учению византийских богословов, как и вообще учению святых отцов Православия, уделяется чаще всего лишь символическое место. Как правило, такой "лаконизм" оборачивается показательной поверхностью и искаженностью характеристик отдельных средневековых идейных реалий, когда, например, мы читаем (не в одном издании!), что арианство – это оказывается ... "разновидность христианства", что автором Ареопагитик был ... **С.31.** "Дионисий Псевдо-Ареопагит", что самое важное во взглядах того или иного святого отца в том, что "не совпадает с православной догмой" и т.п. Однако идеологическая зашоренность и элементарное невежество в наши дни всё чаще уступают место особому типу "профессионализма", при котором изучение содержания святоотеческих текстов представляет собой лишь нечто вроде модной академической игры.

Подобное изучение патристического наследия, по словам известного православного подвижника и публициста иеромонаха Серафима (Роуза), есть "просто умственные упражнения, случайной темой которых стали тексты святых Отцов", при полном отсутствии "понимания того, что тексты эти содержат истины, от которых зависит духовная жизнь или духовная смерть. Такие псевдо-толкователи учения Отцов тратят свое время на доказательство, что "псевдо-Макарий" был еретиком из Мессалины, не понимая и не используя для души чистого православного учения настоящего преподобного Макария Великого; что "псевдо-Дионисий" был уличен как подделыватель книг, духовные, неотмирные глубины которых совершенно недоступны пониманию его обвинителей; что христианская и монашеская жизнь преподобных Варлаама и Иоасафа, поведенная потомкам преподобным Иоанном Дамаскиным, – это ничто иное, как "пересказ истории Будды"; и на сотню подобных басен, сочиненных "экспертами" для доверчивой публики, которая и понятия не имеет, в какой лженаучной атмосфере были сделаны эти "открытия". Там, где возникают серьезные научные вопросы, касающиеся каких-либо текстов святых Отцов (такое, разумеется, встречается), там, конечно же, нельзя доверять решение таким "экспертам", абсолютно чуждым истинных святоотеческих традиций. Деньги, мода, честолюбие, терминологические заигрывания с традицией при полном смешении христианских и языческих смыслов – отнюдь не те факторы, которые способствуют соответствующим изысканиям [3]. Пока же приходится с сожалением констатировать, что до сих пор существует громадный разрыв между современным академически-светским и богословским подходами к патристическому наследию.

Патристика или патрология (святоотеческое богословие) – церковно-историческая и богословская дисциплина, предметом которой является изучение жизни, творений и богословия отцов и учителей Церкви. Термин "патристика" (от лат.: pater – "отец", род. пад.: patris) начинает употребляться с XVII в. в Западной Европе. Практически тогда же входит в обращение грекоязычный термин "патрология" (от: πατήρ – "отец" и λόγος – "слово", "учение"). Буквальное значение обоих терминов – "учение об отцах". Уже в этом названии намечаются характерные черты зародившейся науки, являющейся одновременно и наукой церковно-исторической, и наукой

богословской. Знакомство с содержанием данной науки предполагает понимание культурно-исторического и церковно-исторического контекста, определявшего во многом житие и мирозозерцание того или иного святого отца и церковного писателя. Поэтому патрология находится в неразрывной связи с рядом исторических и богословских дисциплин, прежде всего, с историей Церкви.

С. 32. Появление этой дисциплины было вызвано разделением богословия на отдельные предметы для удобства преподавания. В русской церкви святоотеческое богословие было введено в систему предметов духовных семинарий в 1839 году, а академий – в 1841 году. Первоначально курс назывался "Историко-богословское учение об отцах Церкви", и лишь с 1910 года утверждается современное его наименование – "патрология".

В настоящее время в специальной литературе, как правило, различают содержание этих терминов: патрология определяется, главным образом, как история христианской богословской письменности, а патристика – как систематическое изложение догматических воззрений отцов Церкви [см.: 4]. Однако, поскольку данные понятия, в первом приближении, имеют достаточно близкий смысл, то и в наши дни их нередко используют в качестве взаимозаменяемых.

Через знакомство с жизнью и творениями святых отцов лучше всего постигается сила и величие христианства. Отечественные творения – это школа христианской мысли, путь воцерковления разума. Выдающийся знаток святоотеческого наследия святитель Игнатий (Брянчанинов) (□ 1867) писал: "Чтение отеческих писаний, по умалении духоносных наставников, сделалось главным руководителем для желающих спастись и даже достигнуть христианского совершенства. Книги святых отцов подобны зеркалу: смотрясь в них внимательно и часто, душа может увидеть все свои недостатки".

Развивая свою мысль, свт. Игнатий образно говорил: "Беседа и общество ближних очень действует на человека. Беседа и знакомство с учёным сообщает много сведений, с поэтом – много возвышенных мыслей и чувствований, с путешественником – много познаний о странах, о нравах и обычаях народных. Очевидно: беседа и знакомство со святыми сообщают святость. "С преподобным преподобен будеши, и с мужем неповинным неповинен будеши, и со избранным избран будеши..." (Пс. 17: 26-27)" [5].

"Как убогие, видя царские сокровища, еще более познают нищету свою, – писал прп. Иоанн Лествичник (VII в.), – так и душа, читая повествования о великих добродетелях св. отцов, делается более смиренною в мыслях своих". По словам свт. Епифания Кипрского (I в.), "один взор на священные книги возбуждает к благочестивой жизни", а св. Варсануфий Великий (VI в.) ставил такие книги, к которым относил кроме Св. Писания также и творения отцов, в один ряд с величайшими дарами Божиими вместе с Покаянием и Причащением. Изучение творений святых отцов началось ещё в древней Церкви. Уже в трудах Евсевия Кесарийского (известного христианского писателя IV в., которого часто называют "отцом церковной истории") содержится обширный патрологический материал, так как Евсевий излагал и историю Церкви, и

историю церковной литературы. С IV–V вв. сохраняются особые сборники расположенных по отдельным темам выдержек из творений отцов; эти сборники называют "цветниками" или "катенами" (catenae – в переводе с латыни означает "цепи").

Одной из первых попыток создания собственно патрологического труда можно считать "Книгу о знаменитых мужах" блаженного Иеронима Стридонского († 420). В этой книге, известной также под названием

С. 33

"О церковных писателях", содержится 135 глав-очерков о "знаменитых мужах" христианской древности, начиная от апостолов и кончая самим Иеронимом.

Книга блаженного Иеронима на протяжении почти тысячи лет оставалась образцом для множества подобных произведений средневековых авторов. К числу таких произведений относятся, например, книги:

"О знаменитых мужах" архиепископа Севильского († 638), "Церковная история англов" Беда Достопочтенного († 735), "Библиотека" патриарха Фотия († 891).

В VII в. был составлен один из самых значительных святоотеческих сборников "Слова святых отцов или выбор речений"; это произведение сохранилось в разных редакциях. В VIII веке св. Иоанн Дамаскин завершил редакцию сборника "Священные параллели". Ряд сведений об отцах, уже в древности, традиционно включался в изложения церковной истории и в жития святых.

Св. отцы Церкви писали в основном на языках греческом, латинском или сирийском. Но еще в древний период большое количество их творений было переведено на языки грузинский, коптский, армянский, эфиопский и др. В раннехристианскую эпоху и в средние века распространялись они в рукописной форме и сохранялись в различных собраниях, библиотеках и архивах при монастырях, крупных архиерейских кафедрах, средневековых учебных заведениях. Далеко не все творения дошли до настоящего времени. Часть их была по разным причинам утрачена, и сведения о них получены по упоминаниям о них или цитатам из них в сочинениях других авторов. Это относится особенно к произведениям авторов более раннего периода. Но в то же время не так давно был открыт ряд сочинений, считавшихся утерянными ("Дидахи", греческий текст апологии Аристида и др.).

Издание отдельных произведений отцов в подлиннике и переводах началось сразу после изобретения книгопечатания. На Западе большинство рукописей издали мавриниане (бенедиктинские монахи, жившие в пригороде Парижа в монастыре св. Мавра). В XVII – XVIII вв. появились издания и на Востоке. В 1675 г. в Яссах, на северо-востоке современной Румынии, где тогда жили греки, было опубликовано собрание святоотеческих творений (главным образом антикатолического характера), составленное Иерусалимским патриархом Досифеем. В 1782 г. в Венеции, где также находилась греческая колония, было выпущено "Добротолубие" – составленное св. Никодимом Святогорцем собрание духовных сочинений (на церковно-славянский язык Добротолубие было переведено преп. Паисием Величковским).

Из изданий XIX – XX вв. особенно важны следующие:

1) Издание французского аббата Миня (Migne) – "Patrologiae cursus completus", Paris, 1844 – 1866, две серии: "Series Graeca" – 161 том (доведено до 1439 г.) и 2 тома указателей, и "Series Latina" – 217 томов (доведено до 1216 г.) и 4 тома указателей. Этим изданием пользуются и в настоящее время. При этом применяют следующие сокращения в ссылках: (P.G., P.L., t., col.), обозначающие название издания, серию, том и колонку (страница состоит из двух колонок).

2) Издание Венской академии наук – "Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum" (вышло около 70 томов).

С. 34

3) Издание Берлинской академии наук – "Die Griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte" (более 50 томов).

4) С 1941 г. во Франции публикуется фундаментальная серия "Христианские источники" (Sources Chrétiennes). Это издание святоотеческих творений на французском языке (параллельно дается оригинальный текст) с обширными комментариями. Кроме святоотеческих текстов сюда входят и произведения более поздних католических духовных авторов и некоторых нехристианских писателей (например, Филона Александрийского, гностиков). Комментарии, как правило, даются католиками, но иногда и богословами других исповеданий (например, "Слова" св. Симеона Нового Богослова изданы при участии православного архиепископа Василия (Кривошеина). Для издания выбираются наиболее характерные тексты, чтобы познакомить со святоотеческими сокровищами самые широкие читательские круги. В данной серии опубликовано уже более 400 томов.

5) С 1955 г. Апостольская Диякония Элладской Православной Церкви выпускает на греческом языке многотомную серию: "Библиотека греческих отцов и церковных писателей". Изданы творения мужей апостольских, апологетов, Климента Александрийского, Оригена, св. Дионисия Александрийского, св. Григория Неокесарийского, св. Мефодия Олимпского, св. Афанасия Великого, св. Кирилла Иерусалимского, св. Василия Великого, св. Антония Великого, св. Пахомия Великого, св. Макария Египетского, Дидима Александрийского, Евсевия Кесарийского и др.

В Париже выходит с начала XX столетия сборник "Patrologia Orientalis" (опубликовано уже свыше 100 томов), содержащий тексты и переводы отдельных произведений и памятников церковной литературы Греческой и других Восточных Церквей (Коптской, Армянской и др.). Кроме того, имеются издания творений отдельных отцов, выходящие при научных центрах в разных государствах.

На Руси перевод произведений отдельных отцов на церковно-славянский язык начался непосредственно со времени принятия христианства, а на современный русский язык, в основном при духовных академиях, – с середины прошлого века. Московской духовной академией были переведены и изданы творения ряда греческих отцов, Киевской – сочинения латинских отцов, Петербургской – творения свв. Иоанна Златоуста, Феодора Студита и Иоанна

Дамаскина, Казанской – труды Оригена (не полностью). Переводы святоотеческих творений аскетического содержания издавались Оптиной пустыней, Пантелеимоновым монастырем и в некоторой мере – Киево-Печерской Лаврой [см.: 6].

Творения святых отцов Церкви, наряду со Священным Писанием, являются основой всего православного мирозерцания и всего православного жития. Как заметил некогда преосвященный Филарет (Гумилевский): "Церковь Христова есть царство истины и святости, основанное Христом Господом и силою Святого Духа, действующего чрез избранных своих, всегда живое в членах своих ... а высокая честь быть избранными орудиями Духа Божия предоставлена отцам Церкви" [7]. Поэтому в сочинениях святых отцов обретается если не все, то, по крайней мере, многое из того, что жизненно необходимо для каждого православного человека.

С. 35

"Вспомним, – писал уже наш современник С. Аверинцев, – какие человеческие судьбы стоят за панорамой патристического философствования. Для времени характерен Афанасий Александрийский (295–373), пять раз уходивший в ссылку, причем во время одной из них годы подряд противозаконно укрываемый своими египетскими приверженцами; или Василий Кесарийский (ок. 330–379), велико-лепный организатор, проявивший свои способности и в масштабах города Кесарии, где совершенно оттеснил на задний план муниципальные инстанции, и в масштабах общеимперской церковно-политической борьбы, сплотив вокруг себя антиарианские силы, импонируя своим союзникам и врагам целеустремленностью и отчетливым чувством реальности; или Иоанн Златоуст (ок. 350–407), популярный проповедник в Антиохии, трактовавший о самых острых и актуальных предметах злобы дня (гомилии "О статуях"), затем патриарх в Константинополе, споривший с сильными мира сего, низложенный и сосланный, возвращенный под угрозой народных волнений, затем снова сосланный; или, двумя с половиной веками позднее, Максим Исповедник (ок. 580–662), служивший в молодости первым секретарем императора Ираклия, затем ушедший в монахи и, в конце концов, подвергнутый за свои теологические взгляды урезанию языка и правой руки, а также ссылке. Перед нами, во всяком случае, люди дела. Этим определяется очень специфический жизненный контекст их умственной деятельности" [8].

Итак, "патристическая философия", или патрология по сути своей есть следование святым отцам. Такое "следование" не является обращением к какому-то абстрактному "догматическому" набору формул и утверждений. Это прежде всего воззвание к свидетельству святых. Свидетельство святых отцов глубоко и неотъемлемо входит в саму структуру православной веры. Здесь мы можем процитировать прекрасное древнее песнопение (согласно преданию принадлежащее перу святого Романа Сладкопевца): "Апостол проповедание и отец догматы Церкви едину веру запечатлеша, яже и ризу носящи истины, истканну от еже свыше Богословия, исправляет и славит благочестия великое таинство".

Церковь есть "Церковь Апостольская". Но еще она – "Церковь Патристическая". Она в самом глубоком смысле есть Церковь Отцов. Эти два определения неотделимы друг от друга. Без Святых Отцов Церковь не будет подлинно Апостольской. Свидетельство отцов – не только историческое событие, не только голос из прошлого. Учение Отцов есть вечная категория христианства, постоянная, неизменная мера и критерий правой веры. Отцы – не только свидетели древней веры. Они – свидетели веры истинной. "Дух Отцов" – такой же авторитет для православного богословия, как и слово Святого Писания, и одно неотделимо от другого. Святоотеческое богословие можно лишь проповедовать и исповедовать – причем, не только с амвона, но и словами молитвы, святыми обрядами и, в конечном счете, всей жизнью. Ибо начало богословия, по словам преподобного Иоанна Лествичника, заключается в совершенстве чистоты. Попытка использовать отдельные утверждения Святых Отцов, вырвав их из контекста, ведет в тупик – так же, как и манипулирование цитатами, надерганными из Писания. "Следовать" Отцам значит не просто их "цитировать". "Следовать" Отцам

С. 36

значит усвоить их дух. Название "Отцы Церкви" обычно применяется к учителям древней Церкви. Чаще всего подразумевается, что их авторитет зиждется на "древности", на их сравнительной близости по времени к "первоначальной Церкви", к её первым временам. Спорить с этим приходилось уже блаженному Иерониму. Разумеется, с течением христианской истории не происходит никакого оскудения "авторитета", оскудения духовного опыта и знания. Авторитет Церкви не может быть ограничен первым, пятым или восьмым веком. Здесь не существует никаких ограничений. Святой Дух присутствует в Церкви не меньше, чем в былые времена. Святые отцы жили и творили в разные эпохи и в самых различных странах. От святого Игнатия Богоносца, который жил в I – начале II в. в Сирии и которого, по Преданию, еще ребенком держал на руках Сам Господь, до святителя Игнатия (Брянчанинова), почти нашего современника, протекло почти два тысячелетия, сменилось много поколений, но, читая творения этих двух святых отцов, забываешь о времени – они кажутся написанными людьми одной эпохи.

Будучи нашими духовными современниками, святые отцы выводят нас из круговорота суетного времени и делают причастниками того времени, которое нераздельно сопряжено с вечностью, устремлено к ней и увенчивается ею.

ЛИТЕРАТУРА

Лосский Н.О. История русской философии/ Н.О. Лосский. – М., 1991. – С. 29–37.

История философии в 4-х т. – Т. 1. – М., 1957. – С. 238.

Серафим (Роуз), иеромонах. Святые отцы Православия / Иеромонах Серафим (Роуз). – М., 2000. //www.wco.ru/biblio

Сидоров А.И. Курс патрологии. Возникновение церковной письменности / А.И. Сидоров. – М., 1996. – С. 7–11.

Творения святителя Игнатия Брянчанинова. – В 7 т. – Т.1. – М., 1993. – С. 110–112.

Скурат К.Е. Святые отцы и церковные писатели (I – V вв.) К.Е. Скурат. – Воронеж, 1998. – С. 12–13.

Архиепископ Филарет (Гумилевский). Историческое учение об отцах Церкви. – В 3-х т. – Т.1. – М., 1996. – С. 4.

Аверинцев С.С. "Наша философия" (восточная патристика IV–XI вв.) // Аверинцев С.С. София – Логос. Словарь. – К., 2000. – С. 252.